

- 1) учета и опоры на родной язык;
- 2) лаконичности представления грамматического материала в виде правил-инструкций;
- 3) системности вводимого материала;
- 4) иллюстративной и языковой наглядности.

Подводя итог, отметим, что счётные слова – это одна из немногих точек пересечения в русском и китайском языках. Проведенное исследование показало, что подробное разъяснение правил употребления классификаторов в русском языке при помощи наглядного словника может облегчить овладение китайскими инофонами правилами грамматики русского и пояснить некоторые особенности языковой картины мира, типичные для русских и проявляющиеся в том, как мы классифицируем разные объекты.

Библиографический список

1. Русская грамматика / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – Москва : Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 789 с.
2. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. – Москва : Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
3. Гордиевская, М. Л. Счетные слова, или классификаторы в русском языке: особенности системы категоризации / М. Л. Гордиевская // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение: материалы II Международной научно-практической конференции: памяти профессора кафедры английской филологии Ф.А. Литвина, Орёл, 10–11 октября 2017 года. – Орёл : Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2017. – С. 101–104.
4. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва : Прогресс, 1988. – 320 с.
5. Богачева, А. В., Макарова, М. Д. Сравнительно-сопоставительный метод при изучении способов выражения предметно-количественного значения на уроках РКИ // МНКО. – 2017. – №1 (62). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-sopostavitelnyy-metod-pri-izuchenii-sposobov-vyrazheniya-predmetnokolichestvennogo-znacheniya-na-urokah-rki> (дата обращения: 15.02.2022).
6. WikiHSK. – URL: <https://wikihsk.ru/>, свободный.
7. БКРС. – URL: <https://bkrs.info/>, свободный.
8. Guo, S. F. 汉俄语词汇在句法中的功能对比 / S. F. Guo. – URL: <https://www.sinoss.net/qikan/uploadfile/2010/1130/6918.pdf>, свободный.
9. Yang, H. M. 留学生分级汉语教材: 语法 / H. M. Yang. – Guangzhou: Jinan University, 2016. – 163 с.
10. Сравнительно-сопоставительный метод. Метод сравнительного анализа. – URL: <https://ik-ptz.ru/social-studies/sravnitelno-sopostavitelnyy-metod-metod-sravnitelno-analiza.html>, свободный.

Колесов И.Ю., доктор филол. наук, доцент кафедры английской филологии

Кучер В.В., магистрант Лингвистического института

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

КОНЦЕПТЫ ЦВЕТ И СВЕТ В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НОВЕЛЛЫ ДЖ. СТЕЙНБЕКА ‘BURNING BRIGHT’

Аннотация. В исследовании проводится анализ концептов ЦВЕТ и СВЕТ, которые рассматриваются в рамках художественного текста как индивидуально-авторские концепты, играющие ключевую роль в передаче идейно-тематического содержания

произведения. Предметом исследования выступают лексические средства репрезентации концептов ЦВЕТ и СВЕТ, участвующие в построении семантической структуры текста в составе стилистических средств и приемов.

Ключевые слова: концепт, феномен цвета, языковая репрезентация цветового значения, семантика, художественный текст

**I. Yu. Kolesov,
V. V. Kucher**

COLOR AND LIGHT AS A MEANS OF CONSTRUCTING CONCEPTUAL SPACE OF BURNING BRIGHT BY J. STEINBECK

Abstract. *The study analyzes the concepts of color and light, which are considered in the framework of the literary text as individual author's concepts that play a key role in conveying the theme of the work. The subject of the study are lexical means of representation of the concepts of color and light, participating in the construction of the semantic structure of the text as a part of the stylistic devices.*

Key words: concept, color phenomenon, language means of conveying the meaning of color, semantics, literary text

Настоящее исследование посвящено изучению цветовых номинаций как средства языковой репрезентации концептов ЦВЕТ и СВЕТ, их значимости и функциям в художественном тексте.

Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение языковой репрезентации концепта ЦВЕТ как перцептивного концепта вносит вклад в исследование процессов отражения сознанием объективного мира. В частности, анализ семантики номинаций, репрезентирующих концепты ЦВЕТ и СВЕТ в художественном тексте, позволяет выявить дополнительные признаки и способы языковой объективации данных концептов.

Цель исследования – определить роль концептов ЦВЕТ и СВЕТ в конструировании концептуального пространства художественного текста.

Теоретической основой исследования послужили научные работы в области когнитивной лингвистики (И. Ф. Алефиренко, А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, В. И. Карасик, В. Г. Колшанский, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Д. С. Лихачев, В. А. Маслова, М. В. Никитин, З. Д. Попова, Е. В. Рахилина, Т. Г. Скребцова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, С. Г. Тер-Минасова, Ю. В. Титова), сущности номинации (Е. С. Кубрякова, В. Н. Телия, В. Г. Колшанский), семантики и символики цвета (Р. В. Алимбиева, А. А. Брагина, А. П. Василевич, А. Вежицкая, А. А. Исаев, Л. А. Качаева, В. В. Колесов, Е. А. Макарова, И. В. Makeenko, В. А. Маслова, В. А. Москович, Г. Г. Полищук, Н. В. Серов, М. Г. Слезкина, Т. Ю. Светличная, А. А. Исаев, Р. М. Фрумкина, А. Steinvall), стилистических функций номинаций цвета (Л. И. Донец, Л. А. Качаева, Н. В. Коптева, Г. Г. Полищук).

Цвет в художественном тексте выступает особым индивидуально-авторским концептом [1], что обусловлено как субъективностью цветового восприятия, так и уникальностью возникающих в связи с восприятием цвета личностных смыслов, сформированных под влиянием культуры, социума и индивидуального опыта, включая опыт художественно-эстетического осмысления мира. В художественном тексте лексика со значением цвета участвует в реализации основной категории текста – образа автора, отражая его прагматические установки, отношение к описываемым событиям и лицам, участвуя тем самым в передаче идейно-образного содержания произведения.

Для художественного текста характерно единство формы и содержания: любой элемент художественного текста является структурно значимым, а его смысл не может быть семантически представлен независимо от языкового оформления [2, 3]. Основной единицей

смысловой структуры текста является концептуально-значимый смысл, под которым понимается смысл, который непосредственно соотносится с концепцией текста в целом, т. е. авторское видение некоторой проблемы. Концептуально-значимый смысл находит языковое выражение в слове-имени концепта, который может быть представлен рядом синонимичных выражений, а также тематической группой слов с соответствующим предметным значением [4].

ЦВЕТ и СВЕТ играют ключевую роль в раскрытии идейно-тематического содержания новеллы Дж. Стейнбека «*Burning Bright*». Первым элементом номинационной цепочки, составляющей тематический стержень текста, является номинация, репрезентирующая концепт СВЕТ, имя прилагательное *bright*: 1) radiating or reflecting light; luminous; shining; 2) filled with light; 3) vivid or brilliant [5].

Вынесенная в заглавие новеллы номинация *bright* наделена концептуально-значимым для реализации идейно-образного содержания новеллы смыслом. По отношению к заглавию текста анализ концептуальной структуры осуществляется дважды: до чтения на основе заголовка формируется концепт-минимум, а после прочтения – концепт-максимум [4, с. 493–496]. Первый вариант прочтения заглавия новеллы, составляющий содержание концепт-минимума, реализуется за счет отсылки к стихотворению Уильяма Блейка «Тигр, о тигр, светло горящий», которое также приводится в качестве эпиграфа новеллы:

*Tyger! Tyger! burning bright
In the forests of the night,
What immortal hand or eye
Could frame thy fearful symmetry?* [6]

За названием «*Burning Bright*» стоит человек сильный и благородный, каким герой станет в конце произведения. Первому прочтению заглавия способствует и фонетическое его оформление, передающее художественную информацию при помощи приёма аллитерации: звуки ‘b’ и ‘r’ (смычный, взрывной и твердый, дрожащий соответственно) вызывают ассоциацию со звериным рыком. Однако, прежде чем воссиять подобно блейковскому тигру, главному герою предстоит пережить духовное преобразование.

Второе прочтение заглавного концепта – это человек, которого буквально сжигают внутренние противоречия: таким герой предстаёт в начале произведения. Данная трактовка заглавия возможна только после прочтения всего произведения, когда его смысловая структура, через противопоставление другим номинациям, пополняется дополнительными семами.

Цепочка номинаций, обозначающих противоположные цвета, а также свет и тьму, пронизывает весь текст, обеспечивая его целостность и ступенчатое развитие сюжета. Количественно номинации, репрезентирующие концепты ЦВЕТ и СВЕТ, представлены в тексте следующим образом:

black (21), *blackness* (3)
light (18), *lightly* (4), *alight* (1), *lighted* (1)
dark (17), *darkness* (4), *darkened* (1)
white (17), *whitely* (2)
shining (7)
bright (5)

Распределение в тексте наиболее употребительных номинаций возможно схематически представить при помощи программы-конкордансера (AntConc) – компьютерной программы, позволяющей автоматически создавать конкорданс, то есть список примеров употребления слова в контексте или перечне контекстов. Вертикальные линии в графе ‘*Plot*’ соответствуют отдельным словоупотреблениям номинаций (см. табл. 1–4).

Таблица 1.
Визуализация распределения в тексте номинации 'black'

DocID	DocPath	DocTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	burning bright.txt	24918	21	842.764	0.687	

Таблица 2.
Визуализация распределения в тексте номинации 'dark'

DocID	DocPath	DocTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	burning bright.txt	24918	17	682.238	0.696	

Таблица 3.
Визуализация распределения в тексте номинации 'light'

DocID	DocPath	DocTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	burning bright.txt	24918	18	722.369	0.548	

Таблица 4.
Визуализация распределения в тексте номинации 'white'

DocID	DocPath	DocTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	burning bright.txt	24918	17	682.238	0.561	

Сопоставив изображения, можно заметить концентрацию номинаций в сильных позициях текста – его начале и конце, что подчеркивает значимость номинаций цвета и света в семантической структуре текста.

Языковой доминантой в цветовой схеме произведения является номинации *black* – в тексте новеллы присутствует 21 её словоупотребление. Номинация *black* имеет следующие значения:

- 1) being a color that lacks hue and brightness and absorbs light without reflecting any of the rays composing it;
- 2) characterized by absence of light; enveloped in darkness;
- 3) soiled or stained with dirt;
- 4) gloomy; pessimistic; dismal;
- 5) deliberately harmful; inexcusable;
- 6) boding ill; sullen or hostile; threatening;
- 7) without any moral quality or goodness; evil; wicked;
- 9) indicating censure, disgrace, or liability to punishment;
- 10) marked by disaster or misfortune;
- 11) wearing black or dark clothing or armor;
- 12) based on the grotesque, morbid, or unpleasant aspects of life;
- 13) illegal or underground;
- 15) showing a profit; not showing any losses;
- 16) deliberately false or intentionally misleading [5].

Изначально в тексте новеллы актуализируется её прямое номинативное значение: номинация *black* используется в описании внешности главного героя – его глаза черны, как уголь на свежем сколе (пример 1):

(1) 'You have *the blackest* eyes – *like new split coal* – *that black!*' [7].

Постепенно эта черта приобретает роль главенствующей в описательной характеристике персонажа (примеры 2,3):

(2) 'Your eyes are so *black*...' [7].

(3) *Joe Saul swung around to her, his face **dark** and serious* [7].

За счёт многочисленных повторов номинации, репрезентирующие черноту и тьму, становятся лейтмотивом новеллы, символизируя переживаемую главным героем трагедию (примеры 4, 5):

(4) *'You should – you must – search in your **dark crippled self** for the goodness and the generosity to receive'* [7].

(5) *'Take down your hands. Stop trying to hide in **the dark** behind your fingers'* [7].

Друг главного героя призывает его найти силы в своей искалеченной темной душе (пример 4) и перестать прятаться в темноте (пример 5).

В экспликации образа тьмы имеет место не только лексический повтор, но и синонимический подхват через антонимическую номинацию *light*. Главному герою следует открыто заговорить о том, что его беспокоит, пролить на это *свет* (пример 6):

(6) *It's time we sing this trouble out into the air and **light*** [7].

Немаловажную роль в раскрытии идеи произведения играют метафоры с лексикой цвета, а также лексикой, обладающей тематической соотнесенностью с идеей света. Так, неопределенность, ждущая героя, сравнивается с длинной дорогой в сумерках (пример 7) и темным океаном (пример 8):

(7) *'But you – if you ever require sureness you have **a long twilight way** to go'* [7].

(8) *'Now you will be all alone on your particular **dark ocean**'* [7].

По мере развития сюжета противопоставление номинации *light-dark* и *white-black*, становится символическим воплощением главной идеи произведения: борьбы в человеке темного и светлого начал:

(9) *'... and we raised a little **light** on the world so that it was not edged in **darkness** And then – oh, timidly we put out into the **blackness**, crept blindly out and found it was not **black** at all but another **bright** world'* [7].

В примере 9 духовный рост сравнивается с движением из тьмы к свету: развернутая метафора сопровождается использованием контрастной лексики, именующей цвет и свет (*darkness, blackness – light, bright*).

В конечном итоге, всё произошедшее герой называет именами существительными *black, blackness*, вкладывая в них пережитое отчаяние и боль (примеры 10, 11):

(10) *'Now that **the black** is lifted I can speak of **blackness**'* [7].

(11) *'Now that **the black** is up I can speak of **black**, but I can't remember it very well'* [7].

Повтор номинации как на уровне лексемы, так и на уровне предложения подчеркивает значимость свершившейся в нем перемены: теперь, когда тьма рассеялась, я могу говорить о ней.

Композиция произведения закольцовывается последним элементом номинационной цепочки, которым выступают лексемы, репрезентирующих концепт СВЕТ – *light* и *shining* (пример 12):

(12) *'With all our horrors and our faults, somewhere in us there is a **shining**. That is the most important of all facts. There is a **shining**.*

*I had to walk into **the black** to know – to know that every man is father to all children and every child must have all men as father.*

*Mordeen said, "It is very **dark**. Turn up **the light**. Let me have **light**. I cannot see your face."*

*"**Light**," he said. "You want **light**? I will give you **light**." He tore the mask from his face, and his face was **shining** and his eyes were **shining**'* [7].

На небольшом отрезке текста на 2 номинации, обозначающие тьму, приходится 7 номинаций света, что является кульминацией идейно-образной составляющей произведения.

Таким образом, номинации, репрезентирующие концепты ЦВЕТ и СВЕТ, играют ведущую роль в реализации идейно-тематического содержания новеллы «Burning Bright», что подтверждается следующими положениями:

1. Номинация *bright*, являясь первым элементом номинационной цепочки, составляющей семантическую основу текста, выступает ключевым элементом концептуальной структуры текста.

2. Внутритекстовые отношения противопоставления, возникающие между лексемами со значением противоположных цветов, а также света и тьмы, являются средством выражения разворачивающегося внутреннего конфликта, переживаемого главным героем.

3. Одним из основных средств эмоционального воздействия и носителем художественной информации в тексте новеллы является повтор номинаций цвета и света на лексическом, синтаксическом и семантическом уровнях, и художественные средства выразительности: сравнение и метафора с компонентом цвета.

Теоретическая значимость исследования заключается в применении к интерпретации художественного произведения подхода, при котором анализ семантической структуры текста осуществляется на основе лексических единиц, репрезентирующих ключевые для идейно-тематического содержания произведения концепты.

Библиографический список

1. Макарова, Е. А. Лексическая репрезентация концепта цвет от словаря – к тексту / Е. А. Макарова // Сибирский филологический журнал. – 2008. – Вып. 1. – С. 166–178.

2. Тураева, З. Я. Лингвистика текста : (текст: структура и семантика) : учебное пособие для студентов педагогических институтов / З. Я. Тураева. – Москва : Просвещение, 1986. – 127 с.

3. Домашнев, А. И. Интерпретация художественного текста : немецкий язык : учебное пособие для студентов педагогических институтов / А. И. Домашнев, И. П. Шишкина, Е. А. Гончарова. – Изд. 2-е изд., дораб. – Москва : Просвещение, 1989. – 205 с.

4. Романова, Т. В. Когнитивные исследования языка. Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции 11–12 апреля 2013 г. – Тамбов, 2013. – Вып. 14. – С. 493–496.

5. Dictionary.com : [website]. – URL: <https://www.dictionary.com/browse/bright>, свободный

6. Blake, W. The Tyger / W. Blake. – URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/43687/the-tyger>, свободный

7. Steinbeck, J. Burning Bright. A Play in Story Form / J. Steinbeck. – New York : Viking Press New York, 1950. – 75 p. – URL: <https://www.fadedpage.com/showbook.php?pid=20200430>, свободный

Косых Е.А., канд. филол. наук, доцент кафедры общего и русского языкознания

Долгих К.Н., студентка 3 курса Института филологии и межкультурной коммуникации

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

АСТИОНИМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье в историко-этимологическом аспекте рассматривается один из видов ойконимов – астионимы, под которыми понимаются названия столиц разных стран мира. Представленные топонимы исследуются как заимствованные имена собственные, на происхождение которых существуют различные точки зрения. По мнению авторов статьи, созрела необходимость обобщения такой информации в виде Словаря астионимов в русском